

АРКТИКА: ШЕЛЬФОВЫЕ ПРОЕКТЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Доклад на V Международной конференции

Крутиков А.В.

Замминистра Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

От имени Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики хочу всех вас поприветствовать и пожелать вам успешной работы. Год назад эта конференция проходила буквально накануне передачи нашему Министерству полномочий в сфере развития Арктической зоны. Только-только формулировались цели, основные направления работы. Прошёл год, и уже можно сказать каковы итоги первого года работы арктического блока министерства.

В своём выступлении остановлюсь на пяти ключевых результатах.

Во-первых, Правительством России одобрен и внесён в Государственную Думу пакет законопроектов о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктике.

Уже сегодня первый проект будет рассмотрен Госдумой в первом чтении. Я благодарю сенаторов и депутатов за поддержку. Мы весь год активно над ним работали, и рассчитываем, что весь пакет будет принят в весеннюю сессию. А это значит, что уже летом текущего года вся Арктическая зона

России получит особый экономический режим с широким набором налоговых и неналоговых преференций, которые призваны снизить риски и повысить доходность инвестиций в арктические проекты, сделать их привлекательными для частных инвесторов.

В целом, считаю, что для Арктики у нас получается создать более развитую систему преференций, чем действует на Дальнем Востоке. Это соответствует решению задачи, которую нам поставил Глава государства на Международном арктическом форуме в апреле прошлого года. Более того, скажу, что эта система преференций беспрецедентна для современной налоговой системы России.

Подготовленные законопроекты предусматривают различные льготы для разных типов проектов.

Так, при добыче нефти на любой части арктического шельфа НДС составит всего 5% и будет действовать в течение 15 лет с начала промышленной добычи.

Льготу по НДС при добыче газа с целью производства СПГ на Ямале и Гыданском полуострове (0% в течение 12 лет) мы распространяем на всю Арктическую зону. Это касается и газохимического производства.

НДС для новых нефтегазоносных провинций в Восточной Арктике — это север Красноярского края, Якутии и Чукотки — составит 0% в течение 12-ти лет и будет поэтапно увеличиваться с 13-го по 17-й год промышленной добычи. Для инфраструктурного обустройства новой, крупнейшей в современной истории России нефтегазоносной провинции на Таймыре предусмотрен налоговый вычет из НДС действующих нефтяных месторождений в объёме инвестиций в инфраструктуру.

По оценкам Минэнерго и инвесторов, только эти преференции помогут запустить в Арктике 9 крупнейших проектов с объёмом инвестиций – 15 трлн рублей.

Сегодня в законопроектах нет преференций для освоения твёрдых полезных ископаемых. В Правительстве принято решение предусмотреть их в рамках подготовки пакета поправок ко второму чтению. Мы ведём активный диалог с бизнесом, чтобы подготовленные преференции позволили не просто запустить крупные проекты в сфере добычи угля, драгоценных и редкоземельных металлов, но и стимулировали их глубокую переработку. Эту работу мы планируем завершить в течение месяца.

Пакет законопроектов направлен и на поддержку недобывающего сектора, в том числе малого и среднего бизнеса. В тексте проекта сейчас вы можете увидеть только одну преференцию – это снижение налога на прибыль на 10 лет. Но она не единственная и не самая главная. Все предприниматели, особенно

малый и средний бизнес, ждут льготы по страховым взносам. Хочу вас проинформировать, что такое решение с Минфином России нами принципиально согласовано. Для его реализации не требуется дополнительного законодательного регулирования. Как эта льгота будет работать? Резидент Арктической зоны, который реализовал новый проект и осуществляет деятельность, не связанную с добычей полезных ископаемых, будет платить страховые взносы в размере 7,6%, а разницу в 22,4% в ФНС будет перечислять управляющая компания, то есть «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». Этот механизм мы запустим со следующего, 2021 года.

Как мы и договаривались с представителями региональных властей, законопроекты затронули исключительно федеральные налоги. Мы рассчитываем, что арктические регионы дополняют систему преференций льготами по региональным и местным налогам, в том числе налогу на имущество, земельному налогу. Это право у них есть, ну а процесс

привлечения инвестиций – конкурентный процесс, победит в итоге тот, кто предложит лучшие условия.

И это ещё не всё. Законопроекты предусматривают целый ряд неналоговых преференций для арктических предпринимателей. К ним относится возможность создания на земельном участке резидента режима свободной таможенной зоны, круглосуточный режим работы пунктов пропуска, создание «единого окна» в таких пунктах пропуска, сокращение сроков таможенного досмотра грузов, сокращение сроков проверок в отношении резидентов, возможность предоставления резиденту земельного участка в упрощённом порядке, возможность заключения концессионных соглашений без торгов. Ещё раз подчеркну, что всё это должно работать уже в этом году.

Второе – имею в виду результат работы за год – мы согласовали в Правительстве условия инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов в Арктике. Что это значит?

Любой инвестор, который готов вложить в развитие Арктики не менее 300 млн рублей, может получить от государства безвозвратную субсидию на строительство транспортной, энергетической или иной инфраструктуры, которая необходима для запуска нового производства. При этом размер субсидии не может превышать 20% объёма частных инвестиций в проект. Например, вы строите новый порт, вкладывая 30 млрд рублей собственных и заёмных денег. От государства вы сможете получить до 6 млрд рублей, например, на линию электропередач и железнодорожную ветку.

Опять-таки, эти условия лучше, чем мы предлагаем на Дальнем Востоке. Там объём субсидии ограничен 10% частных инвестиций.

Процедура отбора проектов значительно упрощена. По сути, требуется предоставить только бизнес-план с заключением от банка, нашего Фонда или Агентства по привлечению инвестиций.

О начале процедуры отбора проектов мы объявим до конца марта этого года.

Третье – в наименовании Фонда развития Дальнего Востока появилось слово «Арктика». Более того, в соответствии с законом о бюджете, в этом году Фонд вправе направить до 15 млрд рублей имеющихся средств на финансирование арктических проектов. Напомню, Фонд предоставляет заёмное финансирование под 5% годовых на срок до 20 лет. Это способно значительно улучшить экономические условия, например, для больших инфраструктурных проектов.

Фонд уже выбрал ряд именно таких инфраструктурных проектов в Арктике и приступит к их финансированию в этом году.

Призываю вас более активно пользоваться данным механизмом, ведь помимо всего прочего Фонд, являясь дочерней структурой ВЭБа, уполномочен привлекать в проекты и финансирование со стороны банка. А это уже совершенно другие по масштабам возможности.

Четвёртое – был принят и реализован ряд решений, стимулирующих поиск и освоение месторождений твёрдых полезных ископаемых в Арктике. В частности, на всю территорию Арктической зоны распространён заявительный порядок получения лицензий на поиск и оценку таких месторождений. А для западной Арктики в 1,5 раза снижена начальная аукционная цена права пользования недрами в целях разведки и добычи твёрдых полезных ископаемых. В результате за год объём лицензирования в Арктике увеличился в 1,5 раза – в прошлом году выдано 123 лицензии на поиск, оценку, разведку и добычу ТПИ против 82 лицензий в 2018 году.

И пятое: Правительством России утверждён подготов-

“Любой инвестор, который готов вложить в развитие Арктики не менее 300 млн рублей, может получить от государства безвозвратную субсидию на строительство транспортной, энергетической или иной инфраструктуры, которая необходима для запуска нового производства....”

ленный «Росатомом», с нашим участием, план развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 г., который предусматривает 3 этапа его развития: сначала преимущественно как национального, а затем и как международного транспортного коридора. В плане достаточно подробно описаны проекты по развитию ледокольного и гидрографического флота, аварийно-спасательной инфраструктуры связи. Будем дальше конкретизировать его в

части развития грузового и вспомогательного флота, аэропортовой и железнодорожной инфраструктуры. Задача этого года провести анализ технико-экономического обоснования строительства портов-хабов и создания российской контейнерной линии.

Одновременно с планом принято и ещё одно важное решение, которое будет стимулировать развитие Севморпути. В пакете внесённых законопроектов предусмотрено обнуление НДС на ледокольное сопровождение судов с экспортными грузами. Эта норма также вступит в силу в этом году.

Уважаемые коллеги, все перечисленные мною решения находятся в области экономического развития Арктики. Это не означает, что мы занимаемся только экономикой. За прошедший год мы подготовили комплекс мер по социальному развитию арктических регионов, приступили в пилотном режиме к решению задачи комплексного развития городов, которые в Арктике выполняют роль баз для обеспече-

ния национальной безопасности и реализации экономических проектов. Удалось и реализовать некоторые решения. Например, увеличить в 2 раза – до 2 млн рублей – размер подъёмных для переезжающих в Арктику врачей.

Но мне хотелось бы ещё раз подчеркнуть наш подход. Сначала мы должны создать условия для привлечения частных инвестиций, которые обеспечат создание в Арктической зоне новых рабочих мест, стимулируют развитие

местной экономической базы и социальной инфраструктуры и в конечном счёте заложат фундамент для устойчивого развития территорий. За этим последуют государственные инвестиции в социальное развитие. Причём хочу подчеркнуть, что они последуют туда, где будет расти экономическая активность. И хочу напомнить, что только после того, как у нас начало получаться развивать дальневосточные территории — преимущественно за счёт частных инвестиций — мы получили решение Главы государства о выделении почти 100 млрд рублей на строительство и реконструкцию более 700 социальных объектов именно в тех местах, где строятся новые предприятия.

Именно такой подход мы закладываем и в новую арктическую стратегию развития России. Работа над «Основами государственной политики в Арктике до 2035 г.» завершена, и мы ожидаем утверждение документа Главой государства. Согласование собственно стратегии развития Арктической зоны близится к концу, и рассчитываем в течение 2-х месяцев завершить и эту работу. В дальнейшем на основании этих документов будет принята новая государственная программа развития Арктической зоны.

Именно в ней уже появится первый набор бюджетных механизмов поддержки, как частных инвестиционных проектов, так и тех территорий, которые научатся их привлекать.

Не могу не сказать о тех ключевых, наиболее значимых приоритетах их развития, которые уже с учётом нового экономического режима Арктической зоны мы закладываем в новую арктическую стратегию России.

Мурманск. Его развитие в первую очередь связано с раз-

витием единственного незамерзающего российского порта в Арктике, который может стать одним из двух хабов Северного морского транспортного коридора и сервисным центром для шельфовых проектов в России. После запуска центра строительства крупнотоннажных морских сооружений «Новатэка» регион станет одним из крупнейших в мире центров развития судостроительных технологий. В регионе будет запущен целый ряд минерально-сырьевых центров, специализирующихся на добыче и обогащении твёрдых полезных ископаемых. Региону нужно создать инфраструктуру для аккумуляции и совершенствования новых знаний в сфере развития Арктики, для чего потребуются новые решения в развитии научно-образовательной инфраструктуры. Со своей стороны мы будем помогать региону приводить в порядок города-базы Северного флота, стоящего на защите наших арктических рубежей.

В Ненецком округе кроме традиционных нефтяных минерально-сырьевых центров, источником развития станут два проекта: «Печора СПГ» и порт Индига. В перспективах этих проектов я полностью уверен, мы сопровождаем инвесторов, и это реальные живые проекты, которые получают государственную поддержку.

Ключевой проект для Чукотки — освоение Баимского медно-порфирирового месторождения, которое стимулирует развитие дорожной, энергетической инфраструктуры, модернизацию портов Певек и Провидения. Инвестиционное решение по проекту принято, мы его поддержим инфраструктурой. Недавно мы обсуждали с губернатором Чукотского автономного округа одну инициативу, которая направлена на повышение устойчивости региона, а именно открытие ар-

ктического университета, который мог бы работать на основе современных дистанционных технологий и заниматься местными исследовательскими программами. Эту инициативу мы поддерживаем и будем помогать региону её реализовать.

Ямало-Ненецкий округ — крупнейший экономический субъект российской Арктики — призван обеспечить в предстоящие 15 лет одну из лидирующих позиций России на мировом рынке СПГ. Именно здесь первыми в Арктике появятся современные высокотехнологичные газохимические комплексы. Будет активно развиваться нефтегазосервис. Для обеспечения устойчивости региона будут созданы условия для освоения труднодоступной нефти и газоконденсата. Уже говорил и ещё раз повторю своё мнение о том, что данный регион созрел для развития собственной образовательной и исследовательской инфраструктуры.

В арктических территориях Республики Карелия акцент будет сделан на развитии строительной индустрии, минерально-сырьевых центров на базе Восточно-Карельской медно-золото-молибденоворудной зоны, аквакультуры и лесного хозяйства. С учётом этого мы должны будем ещё раз посмотреть на потенциал и перспективы развития Беломорско-Балтийского канала.

Оцениваю как самый серьёзный вызов развитие Воркуты — единственного муниципалитета Республики Коми, входящего сегодня в Арктическую зону. Добыча угля снижается, сужается сам город. Мы должны найти источники его развития, которые позволят сохранить Воркуту на карте России. Ряд конкурентных преимуществ у города есть, именно их раскрытием мы и должны заниматься.

Арктические улусы Якутии – их развитие, их в прямом смысле жизнь связана с реками Анабар, Лена, Яна, Индигирка и Колыма. Их дноуглубление, развитие судоходства – критический фактор развития арктической Якутии. В районах бассейнов этих рек сконцентрированы крупные минерально-сырьевые центры твёрдых полезных ископаемых, развитие которых мы будем поддерживать. Именно в Якутии мы реализуем пилотный проект по созданию сети торгово-логистических центров для обеспечения северного завоза, направленный на снижение стоимости завозимых продуктов питания. И, конечно же, развитие Северо-Восточного федерального университета как института развития Восточной Арктики.

Север Красноярского края – как уже сказал – именно здесь будет реализован крупнейший в российской Арктике проект «Восток Ойл». Кроме того, инвестиционная программа развития Норильского промышленного района позволит и в дальнейшем поступательно развиваться Норильску, городскую среду которого мы также должны привести в соответствие с его экономическим потенциалом.

И Архангельская область. То, что я называю её последней связано только с последовательностью перечисления географических объектов в Указе Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Экономический потенциал арктических территорий Архангельского региона очень высокий, но предстоит большая работа по его реализации.

В первую очередь, развитие здесь связано с морским портом, который должен занять свою нишу в арктических перевозках и стать конкурентоспособным.

Здесь естественные условия для развития судостроения и судоремонта. Будут развиваться крупные минерально-сырьевые центры. Но главным конкурентным преимуществом Архангельска я считаю то, что именно он сегодня имеет все условия, чтобы развиваться как федеральный центр науки и образования в Арктике. Здесь находится единственный в Арктической зоне федеральный университет с колоссальным опытом и потенциалом. И скажу честно, что не важно, получит ли он формальный статус научно-образовательного центра, который сегодня так активно обсуждается, мы в любом случае будем поддерживать его развитие как полноценного института развития Арктической зоны России.

Уважаемые коллеги, хочу ещё раз подчеркнуть, что всё перечисленное – ключевые, но не единственные направления развития арктических регионов. В проекте арктической стратегии сформулированы и другие приоритеты, в том числе, например, развитие туризма.

Завершая своё выступление, не могу не остановиться ещё на одном вопросе, раз уж мы говорим именно об устойчивом развитии.

Даже неспециалистам уже очевидно, что происходящие климатические изменения глобальны. И на Арктику они влияют сильнее, чем на другую часть России. Конечно, мы должны максимально эффективно использовать те возможности, которые это даёт нашей стране. Но всё же, мы видим, что рисков гораздо больше. И на эти риски нужно адекватно отвечать. Причём речь идёт не только о процессах деградации многолетней мерзлоты, но и последствиях, связанных с ростом пожаров и паводков, изменениях во флоре и фауне, биологических угрозах. Если эти риски сработа-

ют в худшем своем сценарии, то ни одно преимущество не перекроет нанесённый ими экономический ущерб.

В соответствии с решением Правительства, в этом году мы должны подготовить план по адаптации Арктической зоны к глобальным климатическим изменениям. Мы не собираемся как-то формально подходить к этой задаче. План должен содержать конкретные ответы на вызовы. Мы уже приступили к работе по созданию государственной системы мониторинга деградации многолетней мерзлоты и предупреждения рисков. Это только первый шаг.

На основании доклада А. В. Крутикова, заместителя министра по развитию Дальнего Востока и Арктики, сделанного на V Международной Конференции «Арктика: шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов», 19.02.2020 г., г. Москва